

*Коробчук А.
(г. Одесса)*

УДК 94(470+571):323.12(=411.16)»1900/1917»

**ПОЛИТИКА «ГОСУДАРСТВЕННОГО
АНТИСЕМИТИЗМА» В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
НАЧАЛА XX в.**

(по работе В. В. Шульгина «Что нам в них не нравится»)

Статья посвящена книге В. В. Шульгина «Что нам в них не нравится» и раскрывает точку зрения автора на проблему антисемитизма в Российской империи начала XX века. Сделана попытка анализа проблемы и путей ее решения в данный период.

Ключевые слова: антисемитизм, филосемиты, внутренний враг, Российская империя, В. В. Шульгин

Перечитав книгу Василия Витальевича Шульгина «Что нам в них не нравится», попытаемся осмыслить, что же произошло в Российской империи нач. XX века и правильно ли был дан ответ на извечный русский вопрос «Кто виноват и что делать?», неоднократно поднимаемый как в русской классической литературе, так и в повседневной жизни народа.

Целью данной статьи является характеристика политики «государственного антисемитизма» в Российской империи начала XX века на основе книги В. В. Шульгина «Что нам в них не нравится».

Разогретый до точки кипения вопиющей нищетой и чрезмерно вызывающей роскошью окружающей действительности, подогретый алкоголем разум русского народа был легко уязвим, а малограмотность широких масс населения давала возможность властям с помощью красивых фраз направлять гнев народа на любое национальное меньшинство [4]. Это давало возможность оправдать свои промахи в политике и экономике, поражения в военных кампаниях. Богатые никогда не хотели себя ни в чем ущемлять, но нужно было выпускать пар народного недовольства. Для

этого имелся проверенный веками способ, который практически всегда срабатывал – политика антисемитизма. Эта политика была удобна и решала первую половину вопроса «Кто виноват?»: виновный был назначен, а остальное было дело техники. Определенный отрезок времени властвующим можно было жить спокойно, корректируя и направляя сверху «справедливый и благородный» народный гнев

В книге В. В. Шульгина, написанной почти сто лет назад, широко раскрыта тема антисемитизма и даны широчайшие и глубокие материалы по исследованию этой проблемы. Сам автор также объявляет себя антисемитом, в свою очередь выделяя:

- 1) Антисемитизм расовый или инстинктивный;
- 2) Антисемитизм политический или рационалистический;
- 3) Антисемитизм мистический – в порядке «сверхчувственном», «трансцендентальном», «интуитивном» и так далее [2, с. 8].

Шульгин высказывается о своей классификации, как, по меньшей мере, спорной. В своих словах он проявляет себя как талантливый публицист, интригуя, заставляя читателя дойти до конца книги и самому сделать выводы по данному вопросу. Он считает еврейский вопрос извечным историческим противоречием, мешающим нормальному эволюционному развитию человечества, приносящим лишь бессмысленные жертвы на «алтарь революции». Василий Витальевич неоднократно позиционирует себя в качестве политического антисемита: «Мой антисемитизм был чисто политического происхождения. На студенческой скамье я ощутил и понял, чем грозит России революция, и стал по мере сил бороться с нею» [2, с. 42].

Будучи студентом, Шульгин увидел, как студенты-евреи берут на себя главенствующую роль в зарождающихся революционных течениях. Автора начали возмущать те уродливые формы, несомненно, справедливого «протеста против насилия», сами нарушающие всякую свободу мысли и выбора. По этому поводу деятель выразился так: «И я вступил в яростную борьбу за правду и право, против насилия и лжи» [2, с. 40]. Василий Витальевич критикует моду на «левизну», заниматься которой стало тогда выгодно, прибыльно и почетно. Карательная русская машина в то время

была очень инертной и использовалась крайне редко и можно было использовать безопасно все возможности славного борца за свободу, наслаждаясь восторгами толпы и более вещественными доказательствами «народной любви». Так, например, О. Бендер выбивал деньги из наивных старгородцев. Однако Шульгин не причисляет всех евреев к «левым», нередко пренебрегавшим нормами свободы и закона, выделяя среди них немало честных и достойных, пострадавших от своего неприятия «левых идей».

Автор книги говорит, что лишь чиновники и офицеры могли бы возглавить борьбу с той «левой» опасностью, которая только зарождалась. Они имели право на свое мнение, будучи финансово независимыми. К сожалению, талантливые студенты-евреи не могли присоединиться к подобного рода «элите»: путь на государственную службу им был закрыт. И рано или поздно, позабыв о своих студенческих взглядах, молодые люди попадали в ряды революционеров. По замечанию Шульгина, они не могли реализовать себя даже в Добровольческой армии, где находились те, которые использовали антисемитские настроения, мешали их карьерному росту и самореализации.

Сквозь призму жизненного опыта, через пять лет после окончания университета имени Св. Владимира, Василий Витальевич приходит к выводу о том, что «никаких студенческих волнений по существу никогда не было, потому что это были не студенческие, а революционные волнения» [2, с. 42]. Он последовательно и аргументировано объясняет, кто стоял за этим бунтом, кто и как использовал «мальчиков в синих околышах» в качестве авангарда против вековой русской власти. С большой натяжкой можно было назвать это движение «освободительным». В книге приведен интереснейший пример, как русскому государю был передан своеобразный ультиматум от еврейского народа: «Передайте Вашему Государю, что если еврейский народ не получит прав добровольно, то таковы будут вырваны при помощи революции» [2, с. 43]. Как к этому относиться, автор предлагает сделать выбор самим, но на последующих страницах предлагает два варианта решения: или считать это «черной меткой» для России, или же, в случае самого высшего одобрения основного требования, сохранять мир и спокойствие в государстве, а в итоге и само государство.

Шульгин хронологически описывает начало и дальнейшее развитие этого национального конфликта, который начал приобретать все более жуткие и кровавые формы. Так, каждая нация боролась за место под солнцем, не желая при этом юридического урегулирования вопроса. Для продолжения борьбы им было мало университетов, они проникли в руководство умственной жизни страны. Так как количественно представители других наций были малочисленнее, по факту, нежели русская нация, они не могли обойтись без поддержки и союзников. Сами того не понимая, всевозможные союзники стали собираться под знамена «освободительного движения». В противовес ему выступила «Белая гвардия». Мы видим, что сложилось два антагонистических лагеря, воевавшие до полной победы одной из сторон. Прямолинейность и предсказуемость одних не дала возможность одержать победы над теми, которые изначально, несмотря на свою малочисленность, хитростью и гибкостью смогли переманить на свою сторону достаточное количество союзников. Слепая ненависть первых затмила их разум, не дав возможности объективно оценить противника, демонизируя его образ и сваливая на него все свои грубые промахи, ошибки и непрофессионализм.

Русский антисемитизм военного периода автор приравнивает ко второму фронту: «Воевать одновременно с евреями и немцами русской власти было не под силу» [2, с. 53]. Это ясно понимал П. А. Столыпин, заложивший строительство моста к еврейству. Экономическими и политическими средствами Столыпин старался подготовить русскую нацию к полноправному вхождению еврейской в многонациональную семью граждан России. Очень жаль, что пуля, выпущенная евреем Багровым, затормозила примирение двух народов и способствовала дальнейшей общей катастрофе. Последующие попытки сближения народов в решении вопроса еврейского равноправия носили популистский характер. Неудивительно, что они наталкивались на недопонимание и сопротивление с обеих сторон, и это в то время, когда военная катастрофа уже нависла над страной. Не нашлось человека ради общей победы, который бы пожертвовал догмами ради спасения родины. По логике вещей им должен был стать русский импера-

тор, который, протянув руку еврейству, спас бы и себя и исторический строй России.

В. В. Шульгин ведет хронологию дальнейших событий, разрушительного противостояния России с неотъемлемой частью ее граждан, отстаивающих свое равноправие. Во время Первой мировой авангард еврейского народа стал на патриотические рельсы и выбросил лозунг «война до победного конца», сойдя, таким образом, с пути революции. Этим они подтвердили способность к компромиссу. 1915 год явился попыткой в трудную минуту, через Государственную Думу, выслушать голоса народных представителей. Председателю Милюкову частично удалось вывести основные чаяния народа, где одним из пунктов было равноправие евреев, но русская власть отвергла подобный мир, в дальнейшем стоивший ей трона. Тогда Шульгин пришел к выводу, что противоречия не антагонистические и с евреями можно сотрудничать во благо Родины. Читая дальше, мы видим исторические подробности смены власти, расслоения общества на различные противоборствующие стороны в вооруженном гражданском противостоянии. Это противостояние начало перерождаться в самые уродливые формы: грабительские инстинкты, падение дисциплины в армии и полиции, разрушение вертикали власти, подогреваемое голодом, и поиск оправдания антисемитизма.

На закате своей долгой жизни, в начале 70-х, Василий Витальевич написал «Поскриптум» к исследуемой нами книге, из которого стало видно, что данная проблема не оставляла его разум на протяжении всей жизни. Судить об этом можно также из его слов: «Я ничего не забыл. Но кое-что прибавил к своим наблюдениям. Если быть к евреям справедливыми, но при этом быть настолько сильными, чтобы в них не нуждаться, от них не зависеть, то они будут друзьями и полезными согражданами» [3, с. 571].

В. В. Шульгина можно назвать «просвещенным консерваторм», его богатый жизненный опыт помог ему разграничить «черное и белое» как в жизни, так и в политике. Когда же пытались смешивать эти понятия, он был тверд и принципиален. Василий Витальевич открыто высказывался о том, что антисемитизм – тяжелое бремя для России и что уравнение евреев в правах пойдет всем на пользу.

Список використаної літератури та джерел

1. Шульгин В. В., Дни. 1920: Записки / Сост. и авт. вступит. статьи Д. А. Жуков; коммент. Ю. В. Мухачева. – М., 1989.
2. Шульгин В. В. Что нам в них не нравится — Спб., 1992.
3. Шульгин В. В. Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны – М., 2002.
4. О борьбе с антисемитизмом и еврейскими погромами. [Электронный ресурс] / Антифашизм [сайт]. – URL: <http://www.dazzle.ru/antifascism/f-pro-01.shtml> (дата обращения: 13.30, 03.08.2014)]

Коробчук А.

Політика «державного антисемітизму» в Російській імперії початку ХХ століття (по роботі В. В. Шульгіна «Що нам в них не подобається»)

Стаття присвячена книзі В. В. Шульгіна «Що нам в них не подобається» і розкриває точку зору автора на проблему антисемітизму в Російській імперії початку ХХ століття. Зроблена спроба аналізу проблеми і шляхів її вирішення в даний період.

Ключові слова: антисемітизм, внутрішній ворог, Російська імперія, В. В. Шульгін.

Korobchuk A.

The politics of Governmental anti-Semitism in the Russian Empire at the beginning of XX century (by the V. Shulhin's work «What don't we like about them»)

The article is devoted to the V.Shulhin's work «What don't we like about them?» and displays the author's point of view on the problem of anti-Semitism in the Russian Empire at the beginning of XX century. An attempt to analyze the problem and ways of its solvation in the given period of time was made.

Keywords: anti-Semitism, inside enemy, Russian empire, V.Shulhin.